

Доченька
ДЛЯ ОЛИГАРХА
Спаси нас, ГРОМОВ!

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ
РОМАН

Анна
ВАСНЕЦОВА

Аня Васнецова

Доченька для олиграха.

Спаси нас, Громов!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73222913

SelfPub; 2026

Аннотация

– Помогите... – дрожащим от холода голосом просит малышка.

Мерзнет, стоя на бетонном полу босыми ножками.

– Мамочка там осталась, – девочка указывает пальчиком на балконную дверь в квартиру. Дым, идущий из щели проема, становится все гуще. – Спасите мамочку!

И столько мольбы в голосе этой бедняжки...

Как тут не поможешь? Итак, уже взобрался к этой малышке на третий этаж.

Прогулка по городу с мэром, под объективами камер, заканчивается чрезвычайной ситуацией. Предвыборная пиар-акция сорвана. Мэр обижена. А она ведь планирует затащить меня под венец. Для моего бизнеса выгодно согласиться. Но есть но... Мама малышки в больнице. На моих руках оказывается маленькая девочка. Правда об ее отце заставляет выпасть в осадок.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	22
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Аня Васнецова

Доченька для олиграха.

Спаси нас, Громов!

Глава 1

Марк

– Помогите... – дрожащим от холода голосом просит малышка.

Ее волосы, как и простую домашнюю одежду, треплет утренний весенний ветерок.

Босые ноги не стоят на месте. Холодный бетонный пол балкона, куда я забрался на крики о помощи, явно студит малютке ступни. Ей приходится постоянно переминаясь с места на место.

Она же сейчас в миг какое-нибудь воспаление словит!

Ее нужно срочно спускать отсюда!

– Мамочка там осталась, – девочка указывает подрагивающим пальчиком на балконную дверь в квартиру. Дым, идущий из щели проема, становится все гуще. – Спасите мамочку!

И столько мольбы в голосе этой бедняжки...

Стоит, глазами влажными хлопает, дрожит от холода и

страха. И хочет, чтобы помогли именно маме. Того и гляди, сорвется, сама побежит в комнату, полную дыма. Его уже и тут хватает. Он заставляет девочку закашляться.

– Конечно спасу, – как можно доброжелательнее говорю малышке.

Главное, чтобы она сейчас доверилась мне.

Подхватываю ее и усаживаю себе на плечи. Показываю, что нужно обхватить ручками мой лоб и держаться. Для дополнительной фиксации накидываю ей на спину свой пиджак, рукава которого завязываю у себя на шее. Это немного придержит девочку, если та, вдруг, отцепится руками. Прodelываю все это быстро.

Миг, и я переносу нас через бортик балкона наружу. Повезло, что он не остеклен.

Внизу ахают «зрители».

Хочется выругаться. Только и могут, что пялится и обсуждать.

Двор из панельных домов на окраине города. Третий этаж. На зов девочки поднялся сюда довольно быстро. Внешняя отделка и балконные выступы позволяли. Да и не зря всю жизнь спортом занимался.

– Марк Михайлович, осторожно! – доносится снизу.

Там съемочная группа, мэр со свитой, и прибывающие поглазеть местные жители.

В это же время меня чуть не оглушает крик девочки:

– Мама! Спасите маму!

И как ей объяснить, что, в первую очередь, спасти нужно ее? Что не получится маленького ребенка оставить переохлаждаться и отравляться дымом? Малышке срочно нужно тепло. Я через одежду чувствую, что она очень холодная. Особенно голой шеей, к которой она прижалась. Ножки-ледышки.

А когда там МЧС приедет и пожарка – неизвестно.

Ребенок на плечах в панике сильно елозит. Удавка, содланная рукавами пиджака, сильнее стягивает шею. Но дышать еще можно.

Спускаться тяжелее, чем подниматься. Искать выступы приходится наощупь. Плюс, дополнительный рыдающий груз на плечах, что норовит меня потянуть в ту или иную сторону. Но я справляюсь.

– Это уникальные кадры! Марк Громов лично спасает девочку из пожара! – доносится до моих ушей.

Это, похоже, журналисты не растерялись. Приехали снимать, как мы с мэром, гуляем по городу, слушаем жалобы и чаяния простых жителей. Угощаем детишек выпечкой местного хлебокомбината, спонсируемого мной и поддерживаемого мэром. Отличная для Лизы пиар-акция в преддверии переизбрания. И тут я со своим геройством. Грех не снять такие кадры. Сегодня уже буду в новостях.

А я не очень люблю мелькать по «ящику». Приходится иногда терпеть. Но это ради бизнеса.

Когда мои ноги опускаются на землю, меня окружает тол-

па. Хорошо, что среди них есть и те, кто решил позаботиться о ребенке, а не только взять интервью или подлизать мне зад, мол, какой я герой.

К малышке протягивают не пойми откуда взявшееся одеяло. Но та отцепляться от меня не хочет.

– Мамочка-а-а! – надрывно ревет она. – Спасите мамочку-у-у!

– Спасу, спасу! – пытаюсь успокоить ее. – Только отпусти, иначе не получится.

У девочки истерика. Когда мне удастся отцепить от себя малышку, успеваю встретиться с ней взглядом. Эти чистые, наполненные слезами большие светлые глаза, заставляют даже мое, довольно черствое сердце, дрогнуть.

– Отлично, Марк! – ко мне подбегает радостная Лиза. Она же Елизавета Борисовна Ковальчик. Наш нынешний и, скорее всего, будущий мэр. – Как вовремя пожар случился. Нам осталось немного поснимать по нашему сюжету, и можно будет всем объявить о нашем будущем брачном союзе.

Какой, нахрен, «вовремя»?!

Я чуть не срываюсь на Лизу. Конечно, понимаю, что она о пользе события на наши общие дела. Но перед моими глазами до сих пор глаза девочки, смотрящие с мольбой, проникающие прямо в душу. И я прямо сейчас слышу ее крики и плач.

Поэтому, не время на разговоры. Снова разворачиваюсь к панельному дому.

– Марк, ты куда?! – удивляется Лиза. Видимо, она поняла мои намерения. – Громов, не вздумай снова туда лезть! Это не твое дело. Скоро приедут пожарные. И спасут, кого можно будет!

Тут еще и журналисты лезут со своими вопросами, отвлекают меня.

– Марк Михайлович! – из-за угла дома показывается один из моих людей. Я их отправил зайти в дом через подъезд, перед тем, как лезть за девочкой на балкон. – Дверь заперта! Без инструмента внутрь не попасть!

Следовало ожидать, но попытаться стоило.

– Соседей потрясите! – команду ему. – Вскройте чертову дверь!

– Марк Михайлович, вы куда?! – это уже кричит мне в спину ведущий съёмки. – Нам срочно нужно доснять материал!

Этот прилизанный холёный придурок должен своим поставленным голосом освещать наши великие с мэром деяния. Хвалить перед зрителями в хвост и в гриву. Смотрите, мол, как Елизавета Борисовна и Громов Марк заботятся о нашем городе. Сколько всего сделали. И сколько еще планируют. Прямо ого-го!

Еще он должен объявить новость о нашем брачном союзе.

Мне то свадьба не особо сдалась. Больше Лизе. Брак с тем, кто много бабла вливает на производственное и культурное процветание города и области, благотворительно повлияет

на избирателей.

Мне же Лиза обещала «максимально открыть ворота» для бизнеса.

В общем, не любовь нас связала. По крайней мере, с моей стороны. В большом бизнесе ее не бывает. А такое понятие как любовь и я, вообще, несовместимы. Один раз, несколько лет назад, уже обжегся. Чувство выгорело полностью. Вряд ли, что-то способно его зажечь вновь.

– Остановите его! – приказывает своим людям Лиза.

Вот только я знаю, что это не поможет. Не смогут меня остановить. Даже не попытаются. Кишка тонка. Одного моего взгляда хватает в их сторону, чтобы замерли на месте.

Больше не слушая возражений, подпрыгиваю, цепляясь за выступ. Подтягиваюсь, нахожу опору для ног, лезу выше.

В очередной раз подмечаю, что забираться значительно легче, чем спускаться. Понимаю, что занимаюсь каким-то самоубийством. Это должны делать специальные службы, а не я. Могу даже не найти пострадавшую в дыму, задохнуться...

Но снизу все не умолкает малышка, продолжающая надрывно взывать к помощи для мамы. Память никак не избавляет меня от пронзительных глаз ребенка.

Нужно спешить, пока мама девочки не задохнулась или обгорела.

Перевалившись через бортик нужного балкона, сразу же падаю на пол. И накрываю голову так и висящем на плечах пиджаком. Дыма прибавилось. Он стал значительно гуще и

темнее.

Толкаю дверь в комнату. Внутри ничего не видно. Лишь отсветы огня где-то в глубине.

В лицо ударяет жар и новые порции дыма.

– Твою же так, – сквозь зубы цежу, выплескивая раздражение и злость на себя за долбанное геройство. И уже громко кричу в глубину помещения. – Эй! Есть кто?! Отзовись!

Понимаю, что шансов на ответ не много. Потому, согнувшись в три погибели, врываюсь в комнату. Передвигаться гусиным шагом в задымленном и жарком помещении, к тому же стараться это делать очень быстро, то еще испытание.

Мне показалось, или до меня доносится чье-то сипение?

Удары по входной двери, заглушают. Это мои люди со стороны подъезда, похоже, пытаются дверь взломать.

Прорываюсь сквозь горящий дверной косяк. Оказываюсь в довольно узком коридоре. Это прихожая. Впереди препятствие. Полыхающий шкаф. Упав, тот перегородил проход по диагонали. Он уже весь обуглился. Но, видимо, многочисленная одежда внутри, служит хорошим дополнительным топливом для огня. Отсюда и дыма много.

Входная дверь из подъезда остается с этой стороны от горящего шкафа.

На той, противоположной, языки пламени подсвечивают движение. Кто-то лежит на полу. Раздается сиплый кашель. Сам тоже начинаю кашлять. Надышался.

«Мамочка там осталась. Спасите мамочку?» – бесконеч-

ным повтором звучит в моей голове.

Не долго думая, видимо, дым повлиял на мои умственные способности и инстинкт самосохранения, прыгаю через свободный угол коридора. Мгновение нестерпимого жара, и я на той стороне. На брюках языки пламени.

Тут же упав на пол, быстро тушу их.

– Там Света, – сипит девушка, женщина...

Из-за дыма лица не разглядеть. Указывает в сторону, откуда я пришел.

– Пожалуйста, помогите ей. Кха-кха-кха...

Как бы не надышалась до смертельной дозы интоксикации. Накрываю ее голову своим пиджаком.

– Доченька там...

Сама еле жива, а думаешь в первую очередь о ребенке?

БАХ!

Доносится грохот со стороны входной двери. Через мгновение она раскрывается. Часть пламени от шкафа ухает в проем. Кто-то ругается и шипит с той стороны.

Вот и новый выход. Но его перегораживает горящая мебель.

Шкаф, будь он неладен!

– Марк Михайлович?! Вы там?! – слышу голос одного из своих людей.

Ничего не отвечая, проползаю по коридору к кухне. Верхняя часть обоев в прихожей выгорела. Вместе с ним занялось все то, что выше пола на полтора метра. Ниже только

дым. До кухни огонь не добрался. Замеченный из коридора кухонный столик оказывается небольшим.

Чтобы схватить его, приходится подняться на ноги. Задерживаю дыхание. Выставив столик перед собой плоской стороной, беру разбег. И на скорости врезаюсь в полыхающий шкаф.

Ценой нескольких легких ожогов и, вновь загоревшейся на мне одежды, удастся сдвинуть горящую грудку дальше от двери.

Быстро поднимаю девушку. Та припадает на ногу и сильно шипит от боли. Перелом, вывих? Приходится взять ее на руки.

– Нет, нет, нет! – под пиджаком пытается кричать сиплым голосом девушка. – Там Света! Дочка! Спасите ее! Ее! Она там! Там!

Успокаивать ее некогда. Да и не успеваю. Девушка повисает безвольной куклой. Похоже, потеряла сознание.

В дверном проеме меня тут же встречают мои люди и соседи. Помогают затушить костюм, пока я откашливаюсь.

Кто-то пытается забрать у меня ношу. Но что-то внутри не позволяет согласиться на это. Я должен сам отнести маму к девочке.

На улице меня встречают объективы телефонов и вспышки с камер журналистов. Почти не разбираю, что мне говорят.

– Мама! – пространство режет звонкий детский крик.

На меня вылетает давешняя девчушка. В мальчиковых сапогах не по ее размеру. Безразмерной курточке ниже колен. На голове капюшон. Она рыдает, тянет ручки.

– Вот твоя мама, – опускаюсь на колени.

Тут поспевают бригада МЧСников. Они тут же забирают бессознательное тело. Начинают проводить мероприятия по оказанию первой помощи.

Пытаюсь удержать девочку, чтобы та не мешала. Успокаиваю ее словами.

– Помогите ему! – приказывает Лиза кому-то из своего окружения. – Уведите девочку.

И уже мне:

– Марк, тебя нужно привести в порядок.

Девочку же убрать от меня не получается. Если до этого я ее удерживал, то сейчас она в меня вцепилась, словно в спасательный круг. И никак не хочет отпустить, только плачет. Костяшки ее пальцев побелели, взгляд направлен туда, где маме оказывают помощь.

– Не трогайте ее, – рявкаю на окружающих.

Мои люди тут же отгоняют от нас лишних. Как и журналистов, что не умолкают, задавая мне все новые и новые вопросы. Которые я, как всегда, игнорирую.

– Марк, отдай ребенка уже кому-нибудь. Мы должны сегодня отснять все запланированное, – упрасивает меня Лиза.

– Успеем, – грубо бросаю в ответ.

Ей хватает мозгов сейчас ко мне не лезть. Да и выяснять отношения на публике мэру не с руки.

Через некоторое время маму девочки на носилках относят в машину скорой помощи. Я тут же встаю, чтобы узнать подробности. Меня уверяют, что пострадавшую вытащили вовремя. Жить будет, но нужна госпитализация.

Встает вопрос, что делать с ребенком. Соседи уверяют, что мама с девочкой жили одни. Про родственников и знакомых никто ничего не знает.

Малышка хочет ехать с мамой. Но при этом, не отпускает меня. Вцепилась как клещ. Ни врачам, ни медсестрам не дается. И говорить нормально не может. Вместо слов громкие всхлипы. Умоляющие и одновременно требовательные глаза, смотрящие мне прямо в душу.

– К... к маме! – малышке удастся хоть что-то произнести.

И она тут же снова начинает рыдать.

– Сейчас поедem, – успокаиваю девочку. – Сразу за машиной скорой помощи. Не бойся. С мамой все в порядке. И она не потеряется.

– Марк?!

Рядом возмущенная Лиза, услышавшая мое обещание ребенку.

– Нам надо...

– Завтра, – отмахиваюсь от нее.

Видя, что хочет возразить, повышаю голос, цедя сквозь зубы:

– Я сказал – завтра!

Лиза тут же отстраняется подальше. Обиженно и раздраженно отворачивается.

Не обращая на нее внимание, подхватываю девочку на руки и несу к своей машине.

Всю дорогу малышка так и не отпускает меня. Даже, когда оказываемся в больничном корпусе. На мои попытки поговорить, молчит. На вопрос: «тебя зовут Света?» – только кивает.

У палаты интенсивной терапии малышка через стекло безотрывно следит за мамой. Та лежит в кислородной маске.

Выяснилась небольшая проблема. Девушка с дочкой лишь недавно стали снимать в том доме квартиру. Их почти никто не знает. Только имена.

Маму зовут Еленой. Имя девушки отзывается не очень приятным чувством в груди. Странно. Думал, мысли о бывшей больше не влияют на меня. Предатели не заслуживают каких-либо чувств. Даже негативных.

Документов, по понятной причине, у потерпевшей с собой нет. Выяснить личность не удастся. Малышка говорить не хочет. Сотрудники полиции пытаются дозвониться до хозяина квартиры, чтобы узнать данные съемщицы жилья. Не известно, сохранились ли в частично выгоревшей жилплощади документы.

Решаю оформить пострадавшую на платку. Легко договариваюсь с главврачом и администрацией больницы. Хорошо

у меня с деньгами нет проблем. И в городе все знают, кто я такой.

Местные медсестры и врач тоже пытаются успокоить девочку. Не очень у них получается.

– Вы, получается, не папа? – со вздохом в очередной раз спрашивает врач.

Качаю головой.

Про брата или родственника отвечаю также.

– Вам придется оставить девочку...

Произнося это, врач пытается взять малыша за руку. Договорить он не успевает из-за ее вскрика. Света с новой силой цепляется за меня, снова переходя на надрывный не то плач, не то вой. Она со страхом воспринимает попытку ее разлучить со мной.

Не знаю, за что заслужил такую привязанность.

– Девочка, – обращаюсь к малышке, садясь перед ней на колено, – не такой уж я хороший дядя, чтобы за меня так держаться. Думаю, тебе стоит идти в дядей-врачом и тетей-медсестрой.

– Пойдем, мы тебя не обидим, – протягивает малютке руку женщина в халате.

– Нет! – громко всхлипывает Света, прижимается ко мне и обхватывает своими ручками мою шею.

Глава 2

Марк

Малышка всхлипывает и молчит. Смотрит большими влажными глазами на меня. В них паника и ужас. Страх неизвестного.

Меня не отпускает. Отходить от окна, откуда видно маму на кушетке, не собирается. И, видимо, сама не понимает, чего именно хочет. Скорее всего, чтобы все было как прежде. Но, увы...

– Спасите, – вдруг с мольбой произносит Света.

Повторяет то слово, которое сегодня уже ей помогло.

Надеется, наверное, и тут смогу что-то придумать, исправить. Маму же вынес из горящей квартиры.

Эх...

Малышка, зачем ты смотришь на меня такими глазами? Это невыносимо. Я же не всемогущий.

Медицинские сотрудники нависают над девочкой. У нее паника. Дрожащие детские ручки продолжают держаться за меня. Кроха боится, что ее брошу. Отдам незнакомым людям в белых халатах.

Я, получается, к незнакомым не отношусь.

– Не бойся, – стараюсь, чтобы мой голос звучал мягче. – Это хорошие врачи. Они вылечат маму и позаботятся о тебе...

В ответ полный страха взгляд. Еще там недоверие. Будто

пытаюсь обмануть малышку.

С какой-то стороны она права. Вряд ли врачи сами будут все время нянчиться с чужим ребенком. Скорее всего, для этого есть специализированная служба. И девочку заберут совсем другие люди неизвестно куда.

И с чего вдруг меня вообще стали волновать чувства чужого ребенка, его судьба?

Разве это как-то поможет, например, моему бизнесу?

Помимо страха в глазах малышки столько мольбы и надежды...

Давай, соберись, Марк, ты же прагматик! Почему ведешь-ся на это слезное милое детское личико?

Через час я сажаю малышку в машину и прошу водителя включить печку на полную. Света снова начинает дрожать. Мне кажется, или у нее даже зубы отстукивают?

Приходится прижать девочку к себе. Та и рада. Все боится отцепиться от меня. Сверху, прямо на безразмерную куртку, накрываю своим мятым, подпаленным и провонявшим гарью пиджаком.

Да, чего уж там? Я весь пропах до нитки. До кончиков волос.

– А как мы домой попадем? – обеспокоено спрашивает девочка, продолжая понемногу всхлипывать.

– Мм? – не понимаю ее вопроса.

Сам в это время просматриваю пропущенные от Лизы. Потом несколько от ее секретаря.

– Дом же сгорел, – поясняет малышка, задумывается и...

Снова ее глаза с утроенной силой наполняются горячими слезами. Она начинает рыдать.

Ну, блин! Только более или менее успокоилась!

Чудом удалось уговорить Свету расстаться на время с мамой. Не торчать же все время в больничке. Так-то я человек занятой.

А малышку неплохо бы согреть и дать горячее питье. В больнице же, она от всего молча отказывалась. От воды и даже леденцов. На все упрямо мотала головой и постоянно всхлипывала.

– Там Матлоскин сголее-е-ел! – завывает малышка.

Только через несколько минут удастся выяснить, что девочка плачет из-за мягкой игрушки в виде кота.

– Тише, тише, – пытаюсь успокоить. – Давай, мы тебе другого купим? Нового.

Удивительно быстро успокоившись, Света очень серьезным тоном отвечает:

– Нет. Он такой только один. Я ему так и не показала новую детскую площадку. Он так хотел ее увидеть...

И столько горечи в детском голосе.

Да, что ты со мной делаешь, мелкая? Я же чуть не подорвался скупить весь магазин игрушек для тебя.

Девочка уже без рева, просто шмыгая носом и пуская одинокую слезу, утыкается лицом мне в бок.

Мне ничего не остается, как аккуратно гладить ее по го-

ловке. Делаю это аккуратно. Малышка такая маленькая и хрупкая.

– Обещаю, мы что-нибудь придумаем, – тихо произношу. Мне кажется, или девочка засыпает? – Ты еще покажешь своему другу новую детскую площадку, и не только.

По своим связям узнал, что ни пожарные, ни оперативники целых документов не обнаружили. Лишь обгоревшие остатки. В том самом прогоревшем шкафу, в прихожей. Настоящего хозяина квартиры тоже не нашли.

Из машины приходится вынести девочку на руках. Во дворе своего особняка вижу припаркованную машину Лизы.

В дверях появляется Тася. Эта женщина средних лет незаменимый человек в моем доме. Знает, где и что лежит. Убирается в комнатах так, что ты ее не видишь, но везде чисто. Готовит, когда прошу. Правда, чаще я заказываю пищу из ресторана.

– Марк Михалович, вы в таком виде! – ужасается она, осмотрев прожженный в нескольких местах костюм. – Вас в новостях показали! Это та бедненькая девочка?

– Да, та самая, спит, – тихо отвечаю ей, чтобы не разбудить ребенка. – Принеси какое-нибудь одеяло.

Женщина, придерживав мне дверь и подождав, пока внесу малышку в дом, уносится на поиски необходимого. Прибегает почти сразу. В руках толстое одеяло.

– Она сильно замерзла, нужно согреть, напоить... – описываю Тасе дальнейшие меры, пытаюсь укутать малыша

одеялом.

Но та даже во сне не разжимает хватки. Маленькие пальчики вцепились в рукав рубашки, не отпускают.

Тася же тихо сообщает новости:

– Еще в новостях намекнули, что вы собирались сегодня объявить об официальном предложении Елизавете Борисовне. Но случился пожар, и вы бросились героически исполнять свой гражданский долг. Теперь все ждут, когда произойдет интригующее событие.

– И объявить это нужно как можно раньше, – за нашим спинами появляется Лиза. – Один лишь только слух сослужил хорошую службу. Когда будет официально объявлено... А чего вы там возитесь?

Только сейчас она обращает внимание на то, что в моих руках спящая девочка.

– Марк, я не понимаю, – возмущается и одновременно удивляется женщина. – Что она здесь делает? Ты зачем притащил чужого ребенка в дом?

Глава 3

Марк

– Как ты думаешь, – обращаюсь недовольным тоном к Лизе. Очень не люблю, когда сомневаются в том, что делаю, – я похож на человека, что не отдает отчет в своих действиях?

Лиза умная женщина. Сразу понимает мое настроение и реакцию на ее вопросы.

– Марк, конечно, я знаю, что ты ничего не делаешь бездумно. Просто я за тебя же беспокоюсь, – ловко меняет риторику мэр. – У тебя полно недоброжелателей и завистников. А тут сам даешь им шанс тебя опорочить. У тебя же на руках чужой ребенок, которого ты принес к себе в дом. В то время, пока мама малыша недееспособна. Пара фотографий издалека, и можно такой сюжет в статье или видеоролике наплести.

Правда в ее словах есть. Бизнес или политика – дело опасное и сложное. Чем выше ты взбираешься, тем сильнее окружающие хотят тебя с этого верха тебя скинуть. И желательно так, чтобы еще и покалечился при приземлении, как можно сильнее. Лучше фатально.

Под моим хмурым внимательным взглядом, дополняет:

– Я с тобой честна. Не буду отрицать, мне тоже это не выгодно. Падение твоей репутации остро скажется и на моей. Многие уже знают о нашей будущей свадьбе. Скоро и офи-

циально объявим. И, возможно, кто-то захочет после этого сразу «насолить».

– Я со всем разберусь, – отмахиваюсь. Всяких шантажистов и вымогателей не боюсь. Как и компроматов. – Или со всеми. А этой девочке я просто хочу помочь.

Последнее произношу максимально твердо, чтобы сомнений у Лизы не было.

– Конечно, я уверена, что у тебя все схвачено, – более нежным и приятным голосом говорит мне. – Но я же беспокоюсь. И репутация это очень серьезно. Особенно для меня. И, кстати, почему именно к этой девочке ты вспылал таким сильным желанием помочь? Потому что спас? Или у тебя какой план имеется? Просто можно было бы найти ребенка, которого с еще большей охотой будут жалеть. И помощь такому малышу, добавит нам очков.

– Я хочу помочь именно этой, – отрезаю. – Потому что просто хочу.

Не собираюсь спорить и что-то доказывать, объяснять.

Я и сам не знаю, почему помогаю этой малышке.

– Все-все, как скажешь. Тебе должно быть виднее, – наигранно выставляет перед собой руки в знак защиты. И переводит тему. – Ты же сегодня куда поедешь? Или выходной решил взять?

У меня и выходной?

– Разберусь с ребенком, потом по делам, – отвечаю Лизе, а сам смотрю как мерно поднимается и опускается грудь ма-

лютки, под ее тихое сопение.

Не знаю почему, но это зрелище вызывает только положительные эмоции. И успокаивает, что ли.

– Я тоже сейчас уеду. Ну, а вечером, в постельке, нашего героя ждет сюрприз. Я кое-что тебе приготовила, – сладким игривым голосом воркует Лиза.

Затем, попрощавшись, уходит.

Поднимаюсь на второй этаж. В одной из пустующих комнат, рассчитанных на оставшихся на ночь гостей, укладываю малютку на кровать.

Сейчас накажу Тасе следить за малышкой. А мне уже пора ехать. Дела сами себя не сделают.

Чудом удастся разжать детские пальчики от себя. И только я делаю первый шаг в сторону выхода из комнаты, как...

– Где я? – голосок Светы испуганный и удивленный одновременно.

– У меня дома, – поясняю ей.

Но малышка уже подорвалась и с силой хватается за меня, словно тонущий за спасательный круг.

– Мне страшно! – жалуется Света.

– Тут нечего бояться. Это же мой дом, – делаю попытку успокоить ребенка. – Тут тебя никто не тронет. Наоборот, помогут. А мне пора отъехать по работе до пары мест.

– Нет! Не уезжай! – еще сильнее прижимается ко мне девочка. – Хочу к мамочке!

– Ты же знаешь, что мама сейчас лечится. К ней нельзя.

А я быстро вернусь...

– Нет! Пожалуйста! – не отступает мелкая. – Вдлуг и тут все заголится, а тебя нет!

– Тут точно не загорится, – пытаюсь уверить.

Но, по-моему, толка особого нет.

Понимаю, тут нужен иной подход. Что бы такого придумать?

– А, давай, поиграем? – спрашиваю ее с нарочито вдохновленным тоном.

Ее бы успокоить и отвлечь...

Малышка кивает головой, соглашаясь на предложение.

– А во что? – уже более оживленно и заинтересованно спрашивает меня.

– В... великих героев. Вот, ты кем бы хотела стать? Чтобы быть самой смелой?

Света ненадолго задумывается. А потом радостно, словно нашла ответ на сложную загадку, объявляет:

– Пантелой!

– Хм... Героем пантерой? Это как? – с очень заинтересованным видом уточняю у нее. – Изобрази.

Та с явной вовлеченностью в процесс забавно хмурит личико:

– Я пантела. Я злая кошка! Лычу: лы-ы-ы-ы! – ладошками изображает кошачьи лапки с коготками.

Видя эту картину, еле сдерживаю себя, чтобы не засмеяться от умиления.

– Ух, самое грозное «лычание», которое я слышал, – авторитетно заявляю я.

Малышка радуется похвале. Приободряется. Видно, что начинает чувствовать себя уверенней.

– А ты будешь слоником! – неожиданно утверждает Света.

– Это с чего, вдруг, слоником? – удивляюсь выбору.

– Слоник большой и сильный, как ты, – приводит доводы малышка. – Еще может хоботом водичку набрать. И вот так: фю-у-у-у, все на огонь. И тот потух.

Хмыкаю. Аргумент.

– Пусть, буду слоником. А...

Прерываюсь, заметив, как личико девочки сильно нахмурилось. И приняло страдальческое выражение.

– Все хорошо? – интересуюсь.

– Просто очень животик давно болит, – объясняет девочка. – Вот тут.

И показывает весь живот, полностью. Пытаюсь прикинуть, что это может быть. Но Света поясняет сама:

– Давно кушать плосит.

Мысленно хлопаю себя по лбу.

Представляешь, Марк, а дети тоже кушать хотят. Вот сюрприз, да?

Перестав мысленно подкалывать себя, говорю девочке:

– Тогда наши приключения, великая грозная пантера, начинаются. Запрыгивай на спину слонику и побежали охотиться и добывать себе пищу.

Мелкая с радостью позволяет закинуть себя на мою спину. Весело хихикает.

Отчего-то это вызывает у меня удовольствие. Да и, вообще, не думал, что когда-нибудь смогу вот так вот играть с ребенком.

Несколько лет назад, когда полностью разочаровался в женщинах, из-за одной... был уверен, что ни с одной у меня отношения не дойдут до того, что у нас появятся дети.

Под восторженный смех малышки спускаюсь на первый этаж. Радует, что она отвлеклась и перестала постоянно плакать.

Тася меня удивила. В отличие от меня, женщина знает, что нужно маленькому ребенку. Особенно голодному. Да, и мужику тоже. Это – первое, второе и компот. Последнее не уверен, что распознал правильно. Что-то горячее с ягодами. Как пояснила Тася – самое то после переохлаждения. Чтобы уменьшить шанс заболеть.

Телефонный вызов застигает меня почти с пустым бокалом. Просят подъехать на один из строительных объектов. Там затрагиваются как мои интересы, так и деятельность городских властей. Есть шанс быстро и за счет чужих финансовых вливаний закрыть один из вопросов. На встречу уже и мэр направилась.

Что же, упускать шанс я не намерен.

Беда в том, что только заикаюсь о поездке вслух, как Света с ужасом в глазах хватается за меня и не собирается от-

пускать.

Долго уговаривать девочку желания нет. Поэтому беру с собой.

По дороге заезжаем в первый попавшийся магазин с детской одеждой. В спешке выбираем и примеряем набор одежды. Света рада каждой вещи и не капризничает по поводу цвета или фасона. Согласна на все.

Продавщица, конечно, жутко удивилась виду малышки (мальчишковые сапоги большего размера, безразмерная куртка, а под ней домашняя футболочка с шортиками), но сработала быстро и профессионально. Распрощались довольными. Я тем, что все прошло за короткий срок, продавщица накинутой сверху «пятеркой».

Звонок Лизы заставляет поменять маршрут. «Гости» уже готовы на сделку. И меня ожидают в бизнес-центре моей компании.

Когда вхожу в здание, девочку в моих руках сложно узнать. В новой стильной одежде и не рыдает на весь двор.

В холле бизнес-центра меня ждет сюрприз. Толпа журналистов и Лиза, отвечающая на их вопросы.

– Это важное решение для города, – слышу часть ее ответа одному из людей с камерой.

Пока иду, шепчу малышке в руках, что все хорошо. А то толпа ее, видно, напрягает. Уверяю, что такой грозной пантере нечего бояться. Такой, как она, все будут только восхищаться, если узнают, что Света пантера. А плохие люди ис-

пугаются и убегают.

– Тапочки в разные стороны полетят, когда будут трусливо убежать, сломя голову, – шепчу девочке.

И та начинает хихикать, представляя описанное мной зрелище. А я сам себе удивляюсь. Когда во мне успел Петросян проснуться?

– О, Громов приехал! – раздается первый выкрик, когда меня узнают.

За ним куча новых. Я как раз подхожу к Лизе. Ей в этот момент задают новый вопрос:

– Насколько правдивы слухи, что вы и Марк Громов, собираетесь играть свадьбу? Марк Михайлович сделал вам предложение?

Вот же. Сейчас и на меня с этими вопросами набросятся. Может, приказать охране вывести всех из здания?

Лиза делает вид, что смущена. И у нее это очень правдоподобно получается. Сам бы поверил, если бы ее не знал.

– Для меня самой это было такой неожиданностью... – начинает делиться она впечатлениями.

Ну, да. Сама неожиданно для себя и, тем более для меня, предложила мне брак.

– ...и мы решили, что это будет полезно для города, если мы объединим усилия... – мэр продолжает возвышать значимость нашего брачного союза.

После очередного высказывания Лизы, толпа оборачивается ко мне. Но вместо вопросов по данной теме, задают со-

вершенно другой, но, видимо, тоже сейчас волнующий журналистов:

– А что за ребенок у вас на руках? Мы что-то о вас не знаем, Марк Михайлович? Это как-то связано с будущей свадьбой? Кто эта девочка?

Пока я подбираю правильные слова, за меня решает ответить малышка. Она полным серьезе выдает:

– Я пантела! Лы-ы-ы-ы!

Глава 4

Марк

– Аха-ха-ха! – добродушно посмеявшись, Лиза подходит к нам. – Ну, разве она не прелесть?

Встав рядом одну руку кладет мне на плечо, вторую тянет к малышке.

Погладить как щеночка хочет?

Правда девочка не оценивает этот жест. Выражение грозной милашности, которую она тут изображала, сопровождая «лычанием», тут же пропадает. Малышка прижимается ко мне еще сильнее. Но со стороны это не очень заметно, так как она и так не отстранялась. И личико хмурит, как бы говоря: «Чего эта тетя от меня хочет? Уберите! Вдруг заразна.»

В итоге, вовсе утыкается носом мне в шею, ото всех отвернувшись.

– Такой милый и чудесный ребенок, – что-то почуяв, либо по еще какой причине, Лиза так и не касается девочки. Делает некое движение, словно воздушное поглаживание силуэта. – Мы с Марком не смогли пройти мимо попавшей в беду малышки. Ее мама в тяжелом состоянии, а о девочке некому позаботится. Бедная малышка горевала и страдала, была в панике. И мы сделаем все, чтобы она не нуждалась ни в чем.

Растекаясь сладкоречивой патокой, мэр сияет от распирающей ее доброты ко всем детям мира и другим обездоленным.

НЫМ.

Не хватает нимба над головой и ангельского хора на фоне.
– Где наши «клиенты»? – тихо спрашиваю Лизу. Вопросы и просьбы пояснить ситуацию от журналистов – игнорирую.
Странно, что наших будущих партнеров не штурмует толпа журналюг. Личности они известные.

– Уже поднялись. Я там не нужна. Отправила с ними Сашеньку. Он их провел через лифт от внутренней парковки.
Понятно. Повезло бизнесменам.

Сашенька – это Лизин преданный секретарь. Мэр никуда без него. Он иногда даже ко мне домой по ее приглашению приезжает.

Ну, что ж, пора заняться делами. А общение с общественностью – задача официальных лиц. Таких, как мэр. Вот и пусть отдувается. Хотя, она публике только рада.

Света, после бурного внимания журналистов и Лизы, немного подрастеряла уверенность. Пока веду переговоры и заключаю сделку, малышка скромно молчит, уткнувшись в меня.

Ей, скорее всего, сейчас морально тяжело. Жаль, ни на какого не оставить. Ни к кому больше не идет, меня не отпускает.

Хочется поскорее разобраться с делами. И дать ей выдохнуть. Может, в парк какой отвезти на прогулку?

Новые партнеры восприняли присутствие девочки на моих руках в хорошем ключе. Мол, у них тоже есть дети. И так

понимаю, посчитали, что Света моя дочь. Только Сашенька странно косился.

Разубедить никого не стал. Зачем, когда так все хорошо идет? Тем более, я сам про отцовство ни слова не проронил. И они прямо не спросили.

И все бы ничего, но в самом конце, когда бумаги были подписаны, один из бизнесменов обращается ко мне:

– Я приехал сюда с дочерью. Сегодня утром она меня упрашивала посетить парк развлечений. А я в этих делах... ну, ты понял. Давай совместим. Приглашаю тебя с твоей дочкой в парк. Развлечем детей, самым не так скучно будет. Заодно еще перспективные направления обсудим. Может, у нас и срастется еще что.

Хм... Предложение довольно хорошее.

Света выпучивает на меня свои глазки, после слов мужчины «твоей дочкой». Успокаивающее глажу по головке.

И соглашаюсь на предложение.

Преследую две цели. Развлечь саму девочку. И наладить мосты с этим предпринимателем. Наше сотрудничество в других сферах точно будет выгодным.

Выскользнувший из кабинета Сашенька явно побежал докладывать обо всем Лизе.

Когда остаемся с малышкой наедине, та, глядя на меня своими большущими чистыми глазами, спрашивает:

– Ты плавда будешь моим папой?

И заглядывает прямо в душу.

Непроизвольно сглатываю ком, не выдерживаю прилива безграничной надежды в детских глазах.

Вот, что в таких случаях нужно говорить ребенку?

Взгляд девочки и мольба в ее голосе просто все переворачивают во мне. Хочется сделать совершенно необдуманый и нерациональный поступок, поддавшись нахлынувшим не свойственным мне эмоциям.

Так дело не пойдет. Нужно брать себя в руки. Но и малышку обижать тоже не хочу, как и ломать ее душу и веру в хорошее.

Понимаю, возможно, нужно сразу признаться и сказать, как есть и будет, но не могу себя заставить сделать Свете больно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.